

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА (ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ)

Крючков В.А.¹, Сковиков А.К.², Шумилова О.В.³

¹ АНО «Институт деловой карьеры» (111024, Москва, ул. Шепелюгинская, д. 21), e-mail: ideka@mail.ru

² АНО ВПО «Московский гуманитарный университет» (111395, Москва, ул. Юности, д. 5), e-mail: skovikov@yahoo.com

³ ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова» (428015, г. Чебоксары, Московский пр-т, д. 15), e-mail: office@chuvsu.ru

---

Рассмотрен процесс политического развития обществ на постсоветском пространстве на примере Венгрии, Польши, России, Чехии, Украины. Аргументирована позиция в отношении обязательного нахождения компромисса между правящим классом и гражданами. При этом посредником в диалоге могут выступать различные институты гражданского общества. На темпы политического развития оказывает влияние наличие среди политической элиты определенной группы, заинтересованной в проведении реформ, направленных на повышение благосостояния общества, в среднесрочной перспективе. Выявлены некоторые политические противоречия в современной Украине с учетом динамично развивающегося политического процесса. Обоснована позиция о невозможности перенесения позитивного зарубежного опыта политической модернизации в страну без учета уровня экономического развития и культурных особенностей. Для поддержания сложившейся российской политической системы необходимо учитывать международный опыт политического развития европейских стран.

Ключевые слова: политическое развитие, политическая элита, политический процесс, интересы, ценности.

FOREIGN EXPERIENCE OF POLITICAL DEVELOPMENT OF SOCIETY (ON MATERIALS OF ARCHIVAL DOCUMENTS)

Kruchkov V.A.¹, Skovikov A.K.², Shumilova O.V.³

¹"Institute of business career" (111024, Moscow, ul. Shepelyuginskaya, 21), e-mail: ideka@mail.ru

²"Moscow university for the humanities" (111395, Moscow, ul. Adolescence, 5), e-mail: skovikov@yahoo.com

³"Chuvash state university named after I. Ulyanov" (428015, Cheboksary, Moscow avenue, 15), e-mail: office@chuvsu.ru

---

Examines the process of political development of societies in the post-Soviet space on the example of Hungary, Poland, Russia, Czech Republic, Ukraine. Reasoned position on the mandatory find a compromise between the ruling class and citizens. While a mediator in the dialogue can serve a variety of civil society Institute. At the pace political development has among the political elite of a certain group interested in reforms aimed at improving the welfare of the society in the medium term. Identified some political contradictions in the modern Ukraine, taking into account the dynamically developing political process. Substantiated position of the impossibility of transferring positive foreign experience of political modernization in the country without taking into account the level of economic development and cultural characteristics. To maintain the current Russian political system is necessary to consider international experience of political development of the European countries.

Keywords: political development, political elite, political process, interests, values.

В современной России идет процесс модернизации всех сфер жизнедеятельности человека, несмотря на то, что в научном сообществе нет единой позиции об эффективном векторе ее развития [2, с. 9-18]. Российские политологи В. И. Буренко, З. В. Ивановский, В. Г. Ледяев, Л. Г. Титова, О. Ф. Шабров на основе анализа социально-политического и экономического развития страны доказывают тезис о формировании относительно стабильной политической системы.

Трансформационные преобразования конца прошлого тысячелетия были стремительными. Политики большинства новых (независимых) государств не были подготовлены. Так как они не имели опыта политического управления, а также необходимой нормативно-правовой базы для осуществления реформ. Ввиду отсутствия развитого гражданского общества их решения не поддерживались широкими слоями населения, что негативным образом сказывалось на стабилизации политической системы [3].

Рассмотрим политическое развитие государств, находящихся на постсоветском пространстве. Немецкий ученый Х. Штайнер выделяет три группы постсоциалистических стран, различающихся спецификой как в историческом, так и современном развитии:

— первая группа – страны Центральной Европы и Балтии (Польша, Венгрия, Чехия, Словения, Словакия, Эстония, Латвия), которые к моменту вхождения в современную мировую систему достигли достаточно высокого уровня социально-экономического и политического развития. После получения этими странами самостоятельного статуса, радикально демократизировав политическую власть и восстановив в правах частную собственность, они сделали наиболее основательные шаги к развитию гражданского общества и вышли на дорогу успешной политической модернизации;

— вторая группа – страны Центрально-Восточной и Юго-Восточной Европы (Албания, Болгария, Румыния, а также большинство стран, возникших в результате распада Югославии), которые до установления социализма имели относительно низкий уровень социально-экономического и политического развития. С обретением государственной независимости эти страны осуществляют политическую модернизацию медленно и малоэффективно.

— третья группа – постсоветские страны, которые прошли путь государственного социализма в рамках СССР (Украина, Россия, Грузия, Узбекистан и др.), были среднеразвитыми в социально-экономическом и социально-политическом планах. После обретения суверенитета эти государства пошли по пути политической модернизации, призванной заменить систему советского типа демократической политической системой. Однако направления действительных перемен в постсоветских государствах часто не соответствуют векторам желаемых или декларируемых политическими элитами реформ, их сформировавшиеся институты политической власти далеки от либерально-демократического идеала, к которому стремились [1, с. 192].

В конце XX века Р. Роуз, К. Херпфер и В. Мишлер по результатам исследовательской программы Общества Пола Лазарсфельда «Новый демократический барометр» также пришли к выводу о расхождении путей постсоциалистического развития. С точки зрения проявления демократии и действия фактора посттоталитарной системы авторы выделили три

группы стран – «лидирующие», «запаздывающие» и «постсоветские», которые по составу практически совпадают с типологией, предложенной Х. Штайнером с учетом более широкой совокупности факторов [4, с. 13-14].

Объективными причинами отличий в характере, темпах, эффективности осуществления политической модернизации в постсоциалистических обществах являются, во-первых, уровень политической стабильности в обществе, во-вторых, наличие реформаторской элиты, заинтересованной в политико-инновационных стратегиях развития общества, в-третьих, учет культурных традиций.

Для того чтобы начать кардинальные социально-политические преобразования, важно стабилизировать политическую ситуацию. В научной литературе часто модернизационные возможности власти оцениваются через ее влияние на политическую стабильность общества. В сущности, политическую стабильность определяют как отсутствие структурных изменений в политической системе общества или возможность контроля над этими изменениями; как результат легитимности власти; как модель поведения, когда люди регулируют свое поведение неким кодексом морали и политических действий, понимая, что отход от этих кодексов ведет к нестабильности в обществе.

В соответствии с уровнем политической стабильности Валери Банс относит 27 постсоциалистических стран к трем группам: 1) высокостабильные страны, где режим консолидирован и правительство является разумно-эффективным (Польша, Венгрия, Чешская Республика, Словения, Литва, Эстония, Латвия, Казахстан, Туркменистан, Беларусь); 2) менее стабильные страны, где режимы не полностью консолидированы (часто соединяются демократические и авторитарные элементы), правительства не имеют политической (в том числе конституционной) поддержки и идеологического согласия (Болгария, Румыния, Хорватия, Словения, Македония, Югославия, Киргизия, Россия, Украина, Молдова и Азербайджан); 3) нестабильные страны, где режим находится под знаком вопроса (Албания, Босния, Армения, Грузия и Таджикистан) [10, с. 132].

Реальные векторы политической модернизации постсоциалистических государств также в решающей степени зависят от интересов, установок и поведения элит. Успешная политическая модернизация также предполагает учет особенностей национальной культуры, национального менталитета, политических и религиозных убеждений.

Таким образом, каждое постсоциалистическое общество в конце второго тысячелетия выбрало ту модель политической модернизации, которая представлялась ему реальной и перспективной. При этом реформаторам, проводящим политическую модернизацию общества, необходимо учесть практику, позитивный и негативный опыт политических модернизаций зарубежных стран, постсоциалистических государств и креативно

использовать мировой опыт модернизации с учётом национально-культурных особенностей страны [1, с. 9-14]. Большинство аналитиков, как в странах Центральной и Восточной Европы, так и на Западе, авангардом процесса восточноевропейской политической модернизации называют Польшу, Чехию, Венгрию и Словению. В этих государствах начиная с 1985 г. происходит постепенный процесс политической модернизации, который носит комплексный характер, начиная от формирования гражданского общества до изменений в системе политической власти.

В Польше движущей силой политических преобразований, приведших к демократизации политического режима, являлось профсоюзное движение «Солидарность» (с 1980 г.). Благодаря его сильному противодействию правящей коммунистической партии и учреждению в 1989 г. переговорных механизмов в форме Круглого стола между коммунистической партией и движением «Солидарность» произошел мирный «отказ» от коммунистического режима и переход власти к оппозиции. Началом политической модернизации в Польше можно считать проведение выборов 4 июня 1989 года и формирование правительства Тадеушем Мазовецким. Исследования общественного мнения (Э. Внук-Липиньский, А. Ричард и др.) именно в этот период определили самый высокий уровень поддержки реформ за весь период модернизации общества, что позволило провести быстрые радикальные политические реформы.

В Венгрии, в отличие от Польши, двигавшейся к этой цели в течение примерно десятилетия, начало политических преобразований было положено в 1989 г. в результате переговоров правящей Социалистической рабочей партии с оппозицией, в результате которых был принят пакет документов, провозгласивших многопартийную систему и направленных на демократизацию режима. Данный процесс был закреплен результатами выборов марта 1990 г., на которых победила консервативная партия «Демократический форум».

В Чехии искрой, приведшей к «бархатной революции», явились события 17 ноября 1989 г., когда против небольшой демонстрации студентов в защиту свободы была брошена милиция с дубинками, и реакция общества на эти события продемонстрировала то, что правящий режим остался без социальной поддержки. Происшедшее широкое объединение оппозиционных сил под эгидой «Гражданского форума» и во главе с В. Гавелом два дня вело переговоры с представителями режима, и 29 декабря 1989 г. парламентом был избран новый президент В. Гавел и сформировано новое правительство из представителей оппозиционных сил. Данный процесс был закреплен результатами парламентских выборов 1990 г.

После прихода к власти «новой» политической элиты выше рассматриваемые страны для успешного политического развития считали необходимым провести реформы,

затрагивающие все сферы жизнедеятельности граждан, а также интегрироваться в наднациональное образование Европейский Союз и войти в НАТО.

Политическая практика модернизации государств Центральной Европы свидетельствует о необходимости корректировки законодательства в отношении политических партий и общественно-политических организаций, а также в отношении избирательного законодательства, регламентирующих выборы представительных органов власти всех уровней [5].

Процесс политической модернизации в Чехии, Венгрии, Польше находится в активной фазе, так как идет формирование сильного гражданского общества, становление независимости судебной власти, общественного контроля над электронными средствами массовой коммуникации. Посткоммунистическая политическая практика в этих странах болезненно развеяла некоторые иллюзии первых модернизаторов, такие как: 1) полный контроль над событиями не могут осуществлять ни политические элиты, ни внешние силы; 2) Центральная Европа демонстрирует собственный вариант развития демократии, который имеет сильные и слабые стороны; 3) важнейшим фактором в посткоммунистической модернизации явилось время. Страны, которые потратили его неэффективно, сейчас практически потеряли возможность стать сильным европейским государством. Кроме этого, необходимо отметить, что значительной (можно сказать даже решающей) была роль внешних факторов в осуществлении политических преобразований в этих странах. Вхождение государств Центральной Европы в европейские структуры гарантировало поступательное развитие этих государств по пути к демократии, отказ от любых форм авторитаризма, который в конце XX столетия наблюдался в некоторых постсоветских странах.

Несмотря на все отличия тактики, страны Центральной Европы ставили перед собой одинаковые стратегические цели, поэтому в вариантах их политической модернизации схожих черт больше, чем отличий. Главное, что в этих странах был высокий уровень консолидации политической элиты и наличие определённого консенсуса между государством и обществом.

Одной из объективных задач процесса политической модернизации общества является выбор модели политического устройства государства, наиболее точно отвечающей национальным потребностям и интересам. Сравнивая опыт преобразований в постсоциалистических обществах, ряд исследователей считает, что парламентская модель наиболее, чем все другие модели политического устройства страны, содействует демократическим реформам в период перехода страны от тоталитаризма и авторитаризма к

демократии. Парламентаризм в чистой форме сложился в Чехии и Венгрии (в этих странах президент избирается парламентом).

Обратимся к опыту политического развития независимой Украины на основании документов Центрального государственного исторического архива Украины г. Киев (ЦГИАК) (<http://cdiak.archives.gov.ua/>).

После распада СССР республиканские элиты стали самостоятельно определять вектор социально-политического развития страны. Существенные изменения были внесены в политическую систему, так как на политическом поле появились новые институты. На постсоветском пространстве введение поста президента в значительной степени было связано с тем, что он являлся одним из символов нового государства. Постсоветская Украина была недостаточно структурирована и не готова принять сложные механизмы компромиссов и коалиций в парламентских моделях. За время действия президентско-парламентской формы государственного правления в 1991–2004-х гг. в Украине сложилась такая система власти, которая способна развиваться как в сторону усиления авторитаризма, так и демократии. С 1 января 2006 г. в соответствии с внесенными в Конституцию изменениями на Украине действует парламентско-президентская форма государственного правления, и это должно было способствовать уменьшению авторитаризма как центральной, так и региональных властей. Заметим, что внесение изменений в Конституции четвертым Президентом Украины в отношении перераспределения объема полномочий и максимальной концентрации власти в руках главы государства привело к появлению так называемых «майданов». Граждане были недовольны ростом коррупции, массовым обнищанием и бездействием со стороны органов государственной власти. Это привело к политическим катаклизмам, эмиграции высшего руководства страны, внеочередным выборам главы государства, ротации кадров в органах государственной власти.

До избрания пятого Президента Украины в июне 2014 г. западные модели политического устройства общества «не работали» в Украине. При этом необходимо подчеркнуть, что на протяжении двух десятилетий в независимой Украине активно работали различные НКО, в том числе благодаря поддержке западных спонсоров.

Чем это объясняется? Политическая модернизация предполагает учет специфики своей страны, а украинскими реформаторами не учитывались реальные социально-политические и экономические возможности, общественное мнение, в том числе с учетом региональной специфики, особенности национальной культуры, нормы и ценности, укоренившиеся в сознании и традиционных практиках украинского общества, что ведет к незавершенности политической модернизации [6].

О том, что политическая ситуация в Украине продолжает оставаться нестабильной и процесс политической модернизации проходит с большими трудностями, свидетельствуют экспертные оценки (среди экспертов выбраны 20 политологов по 10 из России и Украины). Большинство украинских и российских политологов полагают, что политическая обстановка в современной Украине напряженная. При этом 38,4 % оценивают ее критической ввиду экономической нестабильности и получением различных кредитов со стороны МВФ, Европейского Союза и других организаций. При этом 90 % процентов украинских экспертов полагают, что вектор современной политической модернизации на Украине положительный, что позволит Украине интегрироваться в краткосрочной перспективе в Европейский Союз. В то время как 60 % российских экспертов убеждены, что Украина должна учитывать позицию своего северного соседа, что позволит ей минимизировать негативные проявления в обществе и сформировать стабильное государство на основе интересов своих граждан [7, с. 35-45].

Политическая модернизация современного украинского общества происходит с большими трудностями. Невозможность перенесения позитивного зарубежного опыта политической модернизации в украинские политические реалии связано, прежде всего, с тем, что в западноевропейских странах был высокий уровень консолидации политической элиты и наличие определённого консенсуса между государством и обществом. Кроме этого, механическое перенесение западных демократических институтов на украинскую действительность не способствует их легитимности, что существенно усложняет их эффективную деятельность. Поэтому реальный вектор политической модернизации украинского общества во многом будет зависеть от интересов, поведения и установок украинской политической элиты и ее взаимодействия с международными акторами, оказывающими влияние на процесс формирования мировой политики [8]. «Новая» украинская элита должна найти возможности реализовать эффективные инновационно-политические стратегии развития общества, отвечающие вызовам времени.

Изучение и использование опыта политической модернизации разных государств создает возможности для процесса реформирования политического пространства через ориентацию на достигнутые мировым сообществом ценностные ориентиры. Руководство современной России необходимо учитывать международный опыт политической модернизации и находить общественный компромисс при принятии решений в отношении вектора политического развития страны.

Список литературы

1. Буренко В.И. О политической модернизации в современной России в контексте особенностей ее правящего класса // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2012. № 17. С. 009-014.
2. Буренко В.И., Шумилов А.В. Политический класс современной России в контексте инструментального подхода // PolitBook. 2012. № 4. С. 9-18.
3. Крючков В.А., Сквовиков А.К., Титова О.Н. Политическая элита: теоретический аспект // Фундаментальные исследования. 2013. № 11-8. С. 1736-1740.
4. Куценко О. Д. Фазы и пути системных трансформаций: подоби́я и различия в бывших странах государственного социализма // Посткоммунистические трансформации: векторы, направления, содержание. Харьков: ХНУ им. В.Н. Каразина, 2004. 418 с.
5. Ледаев В.Г. Социально-философский анализ власти в локальных сообществах (зарубежный опыт) // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 3. С. 124-130.
6. Полтораков А.Ю. Мифология украинской власти: поколенческая динамика // PolitBook. 2012. № 4. С. 44-58.
7. Сквовиков А.К. Формирование институтов гражданского общества как важного фактора национальной безопасности Украины // Национальная безопасность / nota bene. 2012. № 1. С. 35-45.
8. Шабров О.Ф. Политические технологии // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 4. С. 328-330.
9. Штайнер Х. Отличия и подобие в социальных реалиях: Социологический анализ России в сравнении с Польшей и Венгрией // Социология: теория, методы, маркетинг. 2003. № 4. С. 191–206.
10. Банс В. Політична економія постсоціалізму // У пошуках правильної парадигми: Концептуальні перспективи посткомуністичного переходу у країнах Східної Європи. Київ, 2003. С. 123–140.

Рецензенты:

Воскобойников А.Э., д.ф.н., профессор, профессор кафедры философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета, г. Москва.

Коряковцева О.А., д.полит.н., доцент, декан факультета дополнительного образования, профессор кафедры политологии и социологии Ярославского государственного педагогического университета К. Д. Ушинского, г. Ярославль.